

ISSN 2224-5294

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҰЛТТЫҚ ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ

Х А Б А Р Л А Р Ы

ИЗВЕСТИЯ

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ҚОҒАМДЫҚ ЖӘНЕ ГУМАНИТАРЛЫҚ
ҒЫЛЫМДАР СЕРИЯСЫ

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

К. М. БАЙПАКОВ

ОГУЗЫ, ТУРКМЕНЫ И СЕЛЬДЖУКИ В ГОРОДАХ ЖЕТЫСУ И ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА

Изучение памятников огузов. Огузские и туркменские племена государства огузов и сельджуков играли важную роль в истории Евразии¹. Период их пребывания на территории Казахстана приходится на IX–XII вв., до того как эти племена ушли из Казахстана на юг Средней Азии, в Иран и Афганистан, Закавказье, Малую Азию, где приняли участие в формировании туркменского, азербайджанского и турецкого народов. Значительные группы племен огузского происхождения влились в состав казахов, узбеков, каракалпаков, башкир, татар².

В археологии наибольшую известность получили остатки города Янгикента – столицы огузов. Сейчас это городище Джанкент, которое находится неподалеку от Казалинска в Приаралье. Интерес к городищу давно привлекает внимание исследователей. Его осмотрел востоковед П.И.Лерх в 1867 году, раскопки на нем в 1868 г. проводил художник В.В.Верещагин, оно описывалось членами Туркестанского кружка любителей археологии В.Каллауром, В.Смирновым. Интерес, который был вызван в тогдашнем обществе к древностям Казахстана и Средней Азии, был настолько велик, что известный искусствовед того времени В.В.Стасов писал: «Отчего старому городу около Джанкента не быть нашей Помпей» в рецензии на книгу Н.Симакова «Искусство Средней Азии»³.

Уже тогда предпринимаются попытки оградить городище от разрушения, о чем тот же В.В.Стасов писал: «Военные люди, которым

обычно нет дела до древностей, теперь интересуются развалинами, помышляют об их важности для науки, отрягают часовых, чтобы сторожить их, стараются о спасении их... от всякого вреда... Не прекрасно ли это, не приятнейшая ли это у нас новость?»⁴.

С тех пор прошло много лет и уже ближе к середине XX в., точнее в 1945 г., изучением древних огузских городов Приаралья занялся С.П.Толстов, руководитель Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Академии наук СССР⁵.

Новый этап исследования городища Жанкент начался в 2005 г. археологами Института археологии им. А.Х.Маргулана Министерства образования и науки Республики Казахстан и Института этнографии и антропологии Академии наук Российской Федерации. И это закономерно, так как за прошедшие 60 лет с начала работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции археологами был накоплен богатейший материал из раскопок городищ Жетысу – Талгара, Алматы, Антоновки, Агашаяка, Карамергена; Средней Сырдарьи – Жуантобе, Караспантобе, Отрартобе, Кок-Мардан, Куйрыктобе, Алтынтобе, Куик-Мардан, Сидак, Сауран, могильника Борижары; Приаралья – Жетысарских памятников, Асанаса. Изучена динамика урбанизации в этом регионе на протяжении двух тысячелетий – с эпохи Кангюя до Казахского ханства: исследована топография и застройка городищ, домостроительство, ремесла, культура, поставлены вопросы

¹ Огузы – тюркоязычные племена Центральной Азии. Туркменами называлась часть огузов, смешанная с ираноязычным населением. Сельджуки – это объединение племен, основное ядро которых составляли огузы и туркмены. См.: *Агаджанов С.Г.* Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии. IX–XIII вв. Ашхабад, 1969. С.5–7; *Агаджанов С.Г.* Сельджукиды и Туркмения в XI–XII вв. Ашхабад, 1973. С.5.

² История Казахстана. Т. I. Алматы, 1996. С.3. 18–320.

³ Археологическая карта Казахстана. Алма-Ата, 1960. С. 10–11.

⁴ *Стасов В.В.* Неучи и доки. Собр. соч. В 4 т. Т. II. СПб., 1894. С. 192.

⁵ *Толстов С.П.* Города гузов // Советская этнография. № 3. М., 1947. С.55–102.

этнического состава населения⁶. Были выделены группы кангарской и огузской керамики⁷. Новые материалы позволят вновь вернуться к проблеме «огузских городов».

Расселение огузских племен в X–XI вв. Содержащиеся в сочинении ал-Истахри «Китаб Руджар» историко-географические сведения позволяют установить границы земель огузов в X в. Огузские племена обитали в степной полосе Казахстана от Южного Прибалхашья до низовий Волги⁸.

Огузские племена не составляли основную массу населения. Наиболее компактно они жили в Приаралье, Северном Прикаспии, в нижнем течении Сырдарьи. Отдельные группы огузов обитали в Семиречье, где в X в. среди местного тюркоязычного степного населения преобладали карлуки и кимаки. Огузские племена, населявшие Южное Прибалхашье и побережье реки Шу, были независимыми и имели своих вождей.

В X в. одна из групп огузских племен кочевала в долине реки Чу и в Таласском Алатау. Идриси называет огузов Шуйской долины хандагами. Эти огузские племена отличались храбростью и независимостью.

В X в. группы огузов населяли также среднее течение Сырдарьи и предгорья Сырдарьинских Каратау. Купцы из Шаша прибывали сюда для покупки скота, главным образом, верблюдов. Очевидно, через это огузское владение торговцы Мавераннахра вывозили серебро из рудников Гарбиана.

Следует отметить, что расселение огузов на среднем течении Сырдарьи подтверждается и другими арабоязычными источниками X в. В сочинении Ибн Хаукала говорится, что огузы жили по краям пустыни, где река Шаш пересека-

ла границу Сабрана. Интересные сведения о расселении огузов в этих сырдарьинских областях содержатся в персидской версии труда Истахри. «Когда (река Чач), – говорится в этом источнике, – проходит пределы Сабрана, то на этой реке (в местности) Даруйе находятся жилища гузов».

Огузские кочевья заходили и на левый берег Сырдарьи. В пользу этого мнения говорит текст Истахри, который пишет, что город Сюткент являлся пограничным рубежом Мавераннахра с кочевьями тюрок-огузов.

В X–XII вв. Сюткент входил в состав Фарабского округа. Фарабский округ располагался по обеим сторонам реки Сырдарьи, при впадении в нее Арыси.

Группа огузских племен обитала в сырдарьинских областях между Фарабом и Кенджидай. Область Кенджида находилась на среднем течении Арыси. Главным городом области был Субаникет.

Рассмотренные историко-географические материалы дают возможность локализовать огузов в районе от южных предгорий Каратау, Бугуни, Чайана и Арыси до пределов Шымкента. В южном направлении кочевья и стоянки огузов, вероятно, были разбросаны от Шаульдера до восточной оконечности песков Алкаколь-Кум.

В X в. часть огузов жила также в пределах Шашской и Исфиджабской областей.

В X в. часть огузов жила в Келесской степи, в долине Ангрена и Чирчика, в предгорьях Чаткальского и Угамского хребтов. Огузские племена обитали здесь вперемешку с карлуками и другими тюркоязычными группами. Эти племена, подвергшиеся исламизации, частично осели в городах и сельских поселениях Шашской и Исфиджабской областей.

⁶ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар. Алма-Ата, 1972; Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Позднесредневековый Отрар. XVI–XVIII вв. Алма-Ата, 1981; Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII–XV вв. Алма-Ата, 1986; Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI–XII вв.). Алма-Ата, 1986; Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. Алматы, 1998; Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана. Алматы, 2005; Левина Л.М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи. М., 1971; Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. М., 1996; Максимова А.Г., Мерциев М.С., Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Древности Чардары. Алма-Ата, 1968; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982.

⁷ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар. Алма-Ата, 1972. С.189–190; Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI–XII вв.). Алма-Ата, 1986. С.58, 106, рис.12. 33; Байпаков К.М., Алдабергенов Н.О. Отрарский оазис. Алматы, 2005. С. 115–117; Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Керамика средневекового Отрара. Алма-Ата, 1990. Рис.58, 62–63.

⁸ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии. IX–XIII вв. Ашхабад, 1969.

Огузские племена обитали не только на среднем, но и на нижнем течении реки Сырдарья. Здесь располагались принадлежавшие им города Дженд, Янгикент и Хора.

В X в. большинство огузских племен кочевало в степях вокруг Аральского и Каспийского морей. Масуди отмечает, что в пустынях у Хазарского моря находятся многие из кочевьев гузов. Огузские кочевья и укрепленные ставки были разбросаны и к западу от Арала. Географические атласы X в. помещают огузов на северном и восточном побережьях Каспийского моря.

Севернее Каспийского моря указаны горы под названием Сияхкух. В «Худуд ал-алам» говорится о расселении на Сияхкухе «группы тюрок из огузов». Огузские «убежища», находившиеся в горах Сияхкуха, отмечены и на картах Идриси.

Ряд исследователей отождествляет Сияхкух с полуостровом Мангистау.

Судя по карте Истахри и свидетельству Ибн Русте, в X в. Сияхкухом назывались не только каменистые полупустыни Мангистау, но и обрывистые чинки Устюрта.

Западные границы огузских становищ и крепостей достигали в X в. Южного Урала и Нижнего Поволжья. Огузы кочевали по Иргизу, в предгорьях Мугоджар, по Эмбе, Уралу, на берегах Аралсора, Уила.

Кочевья огузов в X в. простирались от Урала до нижнего течения Волги. В «Худуд ал-алам» говорится, что к северу от Хазарского моря огузы достигали Аттила: «Восточная (часть) области (гузов соприкасается) с Гузской пустыней и городами Мавераннахра, а южная также (соприкасается) с некоторыми (местами) этой (Гузской) пустыни. С другой (стороны этой области) – Хазарское море, а с юга и севера – река Аттил». Расселение огузов в низовьях Волги отмечается и в географических трудах Истахри и Ибн Хаукала.

Огузские племена, кочевавшие в X в. по Уралу и левому берегу Волги, граничили с башкирами и буртасами. Земли огузов соприкасались с башкирскими в предгорьях Южного Урала.

Ибн Фадлан отмечает башкир за рекой Багнади, вероятно, соответствующей нынешней Явынды. Он сообщает о нападении башкир на

караваны, шедшие через огузские земли в Волжскую Булгарию.

В X в. западноогузские племена граничили не только с башкирами, но и с хазарами и буртасами, обитавшими в Поволжье.

Ал-Идриси так описал города гузов: «Города гузов многочисленны, они тянутся друг за другом на север и восток. У них неприступные горы, и у них там укрепленные крепости, в которых укрываются их князья и в которых они хранят свои запасы продовольствия. Там есть люди (назначенные князьями), которые охраняют эту землю... главный город их (гузского племени Хандага(и)) называется Хиам. Там они находят убежище и там укрываются со своими пожитками... это – неприступная крепость на вершине горы с трудным подъемом и она крайне неприступна и укреплена... Город Хиам на севере и Джаджан на юг от реки, оба они маленькие города, в высшей степени укрепленные, оба они одинаковы... На берегу этой реки (Магра или Марга) находится гора с высокой вершиной, из нее вытекает больше тысячи источников, которые все впадают в р. Магра. На вершине ее два города вроде крепостей, название одного из них Нуджах, другого Бадагах, между ними день пути... У подножия упомянутых гор лежат два города, название одного из них Даранда, другого – Дарку. Даранда на запад к Дарку, между ними расстояние 3 дней (пути). Это 2 маленьких города, в них есть рынки, ремесла и превосходные товары, оба они в высшей степени укреплены и неприступны. Снег у них всегда, жители этих стран собирают свои посева незрелыми и сушат их в дыму и под навесом: это из-за сильного холода у них, постоянных дождей и редкости сухих дней...».

Далее следует упоминание города Горгуз (большая крепость на горе, на берегу одноименного озера), Джаджан и «Дахлан, город, подобный крепости...», предводитель которого, «обладающий снаряжением и многочисленным войском, время от времени он делает набег на землю Тараз...».

Еще ниже упомянуты города Рузан или Рудан, Гарбиан и «старый город гузов»⁹.

Махмуд Кашгарский называет огузские города Сауран, Карачук, Сыгнак, Сюткент, Карнак¹⁰. Он же пишет, что «Вид гузов, который

⁹ Арабские и персидские источники (VII–XV вв.) // Материалы по истории туркмен и Туркмении (МИТТ). Под ред. С.Л. Волина, А.А. Ромаскевича, А.Ю. Якубовского. М.; Л.: 1939. Т. I. С. 311–312.

¹⁰ МИТТ. Т. I. С. 220–222.

живет в их городах, не переезжает в другие места и не воюет, называется ятук»¹¹. В низовьях Сырдарьи огузам принадлежали города Дженд, Янгикент, Хора¹². Группа огузских племен обитала между Фарабом и Кенджидой, часть огузов проживала в пределах Шапа и Испиджаба. Ал-Макдиси сообщает о туркменах окрестностей Берукета и Баладжа¹³.

Есть и другие сведения, которые сообщают о том, что огузы вообще не имеют городов. Так, в сочинении анонимного автора «Худуд ал-Алам» сказано: «Гузы не имеют ни одного города, но народ, имеющий войлочные юрты, весьма многочислен»¹⁴.

В.В.Бартольд, пытаясь примирить эти противоречивые сведения, считал, что «гузские города» были основаны не самими огузами, которые были кочевниками, а другими народами, в том числе хорезмийцами, но в них селилась и обитала часть огузов, перешедшая к оседлости¹⁵.

Более конкретно по этому вопросу высказывался С.П.Толстов, который считал, что хозяйство племен Приаралья, в том числе и огузов, было комплексным, и наряду с кочевничеством у них развивались земледелие, оседлость и городская жизнь. Эта точка зрения получила достаточно широкое признание у ряда исследователей.

«Города огузов» возникли и развивались задолго до прихода в эти места собственно огузов и туркмен, и можно говорить лишь об огузском периоде в их существовании, о том времени, когда огузы властвовали здесь в политическом отношении, а часть их перешла к оседлости и поселилась в городах. Пребывание огузского населения в городской среде документируется

наличием своеобразной керамики, которую исследователи считают огузской¹⁶.

Города огузов Жетысу. На атласе ал-Идриси показано, что река Руза после спуска с Аскараузских гор огибает небольшой кряж, на одной из вершин которого помещена крепость Хийам¹⁷. На карте 1154 г. Хийам находится между двумя безымянными реками. На других картах Хийам показан в месте слияния Рузы и Иргиза, на других – к северу от Хорезмского озера. Большой разницей в местоположении Хийама явился причиной различных локализаций этого города. В Центральном Казахстане, например, был склонен помещать Хийам А.Х.Маргулан¹⁸.

Ясно, что во многом поиски месторасположения этого города зависят от отождествления реки Рузы и гор Аскарауза, как определяющих ориентиров.

По мнению С.Г.Агаджанова, Руза – река Шу, а Аскарауз – горы Тянь-Шаня¹⁹. Исходя из этого С.Г.Агаджанов помещает Хийам в долине р. Шу и сопоставляет его с городом Урду-Орду, о котором автор X в. ал-Макдиси писал: «Урду – маленький город, в нем царь туркмен, который постоянно посылает подарки владельцу Испиджаба. Вокруг него стена и ров, наполненный водой. Дом царя в цитадели»²⁰.

Если допустить тождество Хийам – Урду, то город надо искать где-то в местности между Мирки и Харраном или Харран-Джуваном, расположенными на трассе Великого Шелкового пути и достаточно твердо локализованными²¹. Для уточнения местоположения Хийама важное значение имеет замечание ал-Идриси о том, что Хийам является центром огузских племен, на-

¹¹ МИТТ. Т. I. С.311.

¹² Бартольд В.В. Очерк истории туркменского народа // Сочинения. Т. II. Ч. 1. М., 1963. С.558-561; Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. С.76, 133-135, 176-178.

¹³ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. С.81-82.

¹⁴ МИТТ. Т. I. С.211.

¹⁵ Бартольд В.В. Т.П. Ч.1. С.561.

¹⁶ Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII в.). Алма-Ата, 1986. С. 106, 121.

¹⁷ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. С.62-65.

¹⁸ Маргулан А.Х. Остатки оседлых поселений в Центральном Казахстане // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата, 1978. С.7.

¹⁹ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. С.62-67.

²⁰ Волин С.Л. Сведения арабских источников о долине Таласа и смежных районов // Труды института истории, археологии и этнографии АН КазССР (ТИИАЭ). Т.8. Алма-Ата, 1960. С.82.

²¹ Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII в.). С.91.

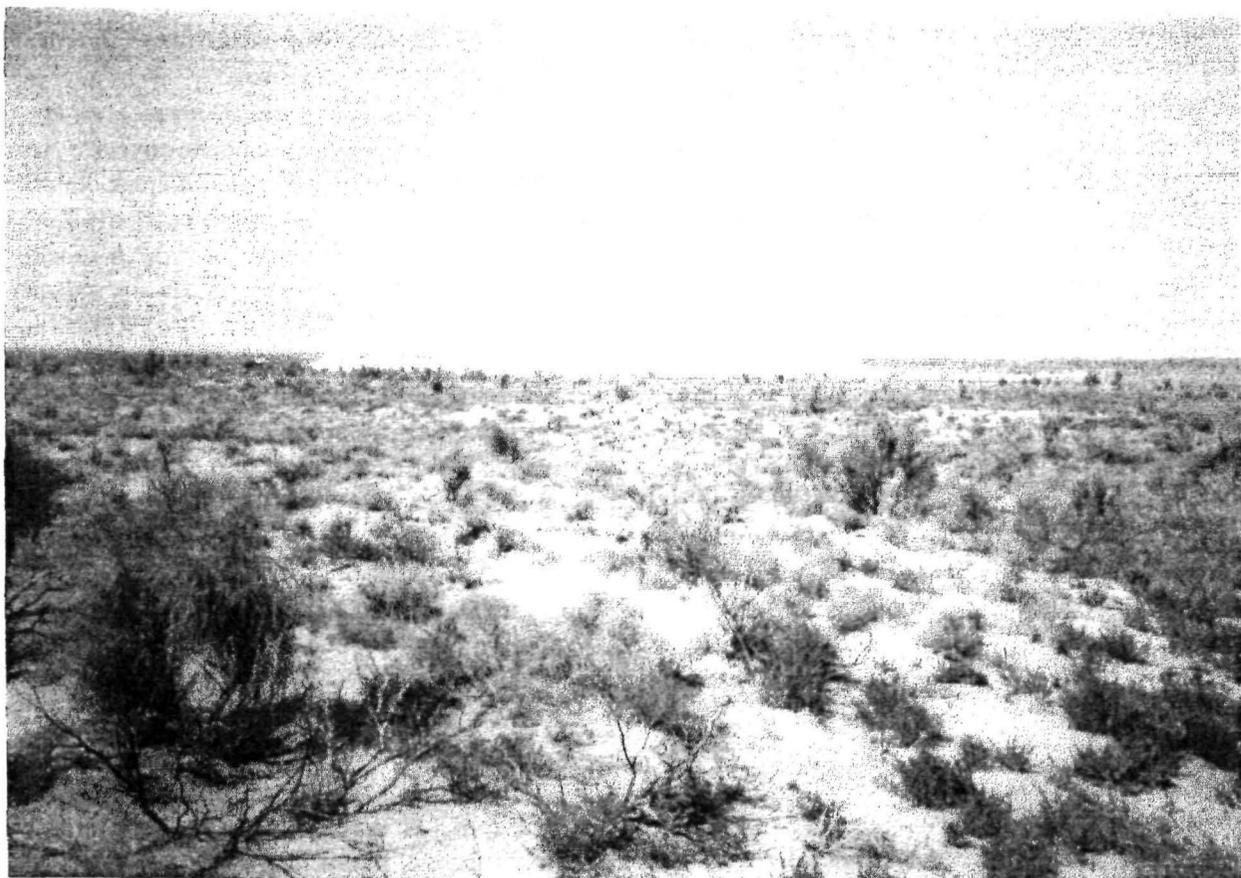

Рис. 2. Городище Карамерген. Фото

зывающихся Хандаги. Топоним Хандаги сохранился до сих пор, это имя носят горы Хантау. Именно здесь в Хантау в регионе Северо-западного Жетысу и следует искать Хийам, а севернее его, уже в Центральном Казахстане, должны были находиться города Нуджан и Бадагах²². Южнее Хийама находился город Джаджан, причем между Хийамом и Джанджаном было 7 дней пути²³.

Среди городов, расположенных в предгорьях Киргизского хребта, местоположение которых определено, названо «селение тюркского кагана», которое отождествляется с Чумышским городищем, находящемся в 20 км западнее Бишкека²⁴. Исследователи пишут о нем: «чрезвычайно мощные оборонительные сооружения внешней сте-

ны городища ставят их в особое положение среди городищ с длинными стенами...»²⁵.

Учитывая назначение города Джаджана как ставки и крепости, это позволяет локализовать Джаджан на месте Чумышского городища в пограничной зоне Шуйской и Илийской долин²⁶.

Огузский город Дахлан характеризуется у ал-Идриси как укрепленный город-крепость. Владелец города располагал многочисленным войском и совершал набеги на Тараз и Барикет.

Месторасположение Тараза и Барикета определено. Первый находился на месте современного Тараза, на левом берегу Таласа, а второй – северо-западнее Тараза. Если учесть, что Барикет в середине XIII в. известен под названием Паркент в маршрутке армянского царя Гету-

²² Маргулан А.Х. Остатки оседлых поселений в Центральном Казахстане // Археологические памятники Казахстана. С.7-8.

²³ Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг К. Средневековые города и поселения Северо-Восточного Жетысу. Алматы, 2005. С.99.

²⁴ Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII в.). С.32.

²⁵ Кожмяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе, 1959. С.112.

²⁶ Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг К. Средневековые города и поселения Северо-Восточного Жетысу. С.99.

ма, который, следуя из Тараза в северо-западном направлении, прошел через города Хутухчин, Паркент, Сулхан, Уросоган, Койкан и Сузак, то Хутухчин отождествляется с городищем Майтобе, а Паркент – с Тамды²⁷.

С.Г.Агаджанов предлагает искать Дахлан в предгорьях Сырдарьинского Каратау²⁸. Однако есть возможность отождествить Дахлан с конкретным городищем. Из сообщений ал-Идриси известно, что Дахлан славился как место торговли скотом, именно сюда купцы из Шаша приезжали покупать верблюдов²⁹. В то же время известно из сочинения ал-Макдиси, что недалеко от Тараза «Дех-Нуджикет – маленький город, в нем рынок три месяца весной: мясо без костей продается 4 маны за дирхем»³⁰.

Дех-Нуджикет отождествляется с городищем Оххум, расположенным в 50 км северо-западнее Тараза и представляющим собой городище с двумя рядами стен, рвами и небольшой цитаделью³¹.

Таким образом, предположив тождество Дахлан – Дех-Нуджикет, следует локализовать Дахлан на месте городища Оххум.

По словам ал-Идриси в 5 днях пути от Дахлана находился Гарбиан, рядом с которым располагались серебряные рудники. Сюда регулярно ездили купцы из Шаша за серебром. Местоположение Гарбиана согласно ал-Идриси находилось к северо-западу от Дахлана, а на карте 1154 г. он отмечен около вершины Аскарауз.

А.Х. Маргулан помещал Гарбиан в Центральном Казахстане³², тогда как С.Г.Агаджанов склонен искать его в горах Тянь-Шаня³³. Второе предположение более предпочтительно, поскольку наиболее известное в средневековье месторождение серебра находилось в горной части р. Талас, вблизи города Шельджи, отождествляемого с городищем Садыркурган³⁴. Серебро добывали также вблизи городов Куль, Сус и Текабкет в верховьях Таласа³⁵.

Таким образом, Гарбиану, скорее всего, должно соответствовать одно из городищ верховьев Таласа. По мнению С.Г.Агаджанова, название Гарбиан, вероятно, связано с названием серебряной руды³⁶. В таком случае Гарбиану могло соответствовать одно из городищ на левом притоке Таласа, Кумыштаге (серебряная гора)³⁷. Известны серебряные рудники на р. Кумыштаге³⁸. Крупнейшим здесь было городище Чалдывар, датированное X–XII вв. Это был крупный металлургический центр³⁹. Чалдывар, скорее всего, и соответствует средневековому Гарбиану⁴⁰.

В сочинении Ибн Ййса назван огузский город Горгуз, который лежал рядом или на горе, «лишенной растительности», расположенной южнее озера Горгуз. Это было «величайшее» пресноводное озеро, имеющее 400 миль в окружности. В озеро впадали воды пятидесяти рек⁴¹.

С.Г. Агаджанов считает, что озеро Горгуз – это Балхаш⁴², а город, носящий это же имя, он

²⁷ Байпаков К.М. О локализации средневековых городов Южного Казахстана // Археологические исследования в Отрапе. Алма-Ата, 1977. С.91-93.

²⁸ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. С.69, 74.

²⁹ Там же. С.74.

³⁰ Волин С.Л. Сведения арабских источников о долине Таласа и смежных районах // Тр. ИИАЭ АН КазССР. Алма-Ата, 1960. Т.8. С.81.

³¹ Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII в.). С.30.

³² Маргулан А.Х. Остатки оседлых поселений в Центральном Казахстане // Археологические памятники Казахстана. С.8.

³³ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX- XIII вв. С.69.

³⁴ Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII в.). С.30.

³⁵ Бубнова М.А. Средневековое поселение Ак-Тобе у с. Орловка // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963. С.125-144.

³⁶ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. С.70.

³⁷ Русско-казахский словарь. Т. II. Алма-Ата, 1981. С.32.

³⁸ Бубнова М.А. Средневековое поселение Ак-Тобе у с. Орловка // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963. С.136.

³⁹ Кожемяко П.Н. Оседлые поселения Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963. С.191-196.

⁴⁰ Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг К. Средневековые города и поселения Северо-Восточного Жетысу. С. 100.

⁴¹ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. С.70.

⁴² Там же. С.72.

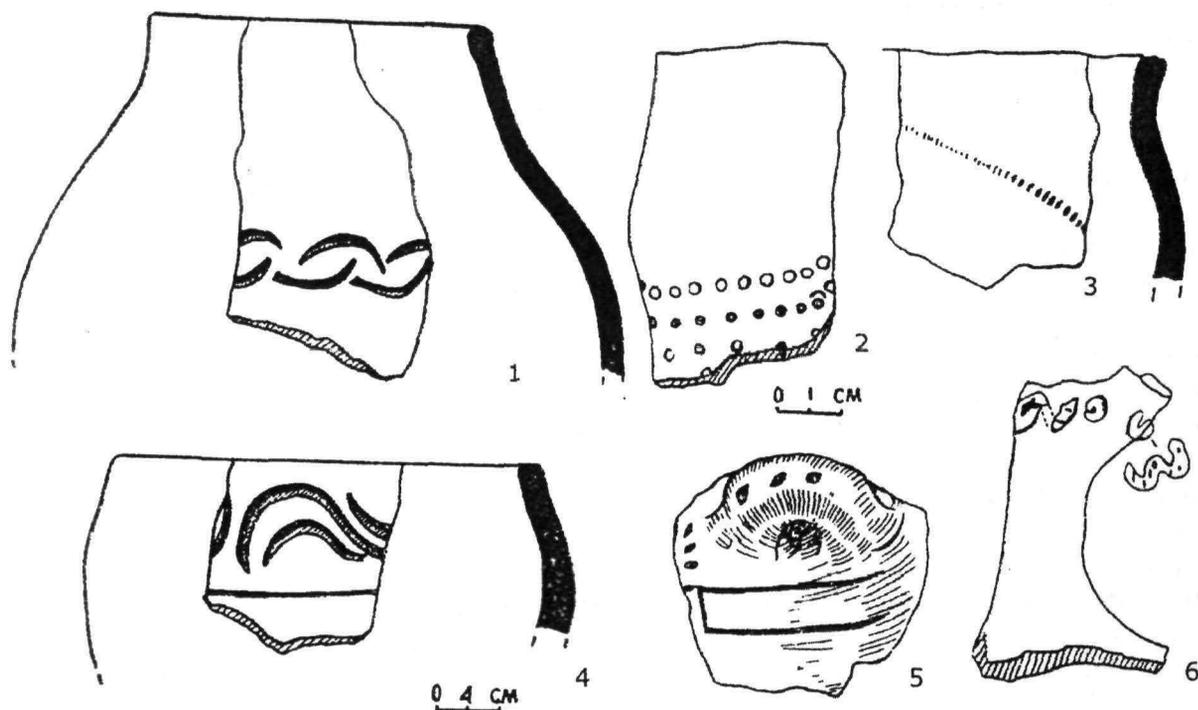

Рис. 3. Городище Жаксылык. Керамика

предполагает поместить в Шу-Илийских горах. По нашему мнению, «горы, не имеющие растительности» к югу от озера, это дюнные пески Южного Прибалхашья (Сары-Есикотрау), которые прорезали протоки Или – Баканасы. На одном из них – Ортасу были обнаружены и обследованы городища Агашаяк, Карамерген и Бархан. Все они, а особенно Карамерген, отличаются мощными оборонительными стенами с угловыми спаренными башнями, «Г»-образными въездами, рвами. Наиболее укрепленное из них – Карамерген, соответствовало огузскому городу Горгузу, бывшему крепостью и городищем, характерным для кочевых и полукочевых племен⁴³. Широкомасштабные раскопки городищ Жетысу накопили богатые коллекции керамики с VII по XII вв. и среди них есть керамика, которая связывается исследователями с огузами. Это керамика из сборов на прибалхашских городищах, в частности, с Карамергена и Актама, а также городища Жаксылык⁴⁴.

Города на Средней Сырдарье. В письменных источниках нет конкретных сведений о пер-

воначальном месте обитания племен сельджукского объединения огузов. Однако в труде Захир ад-Дина Нишапури в качестве первородины сельджуков указывается Туркестан. В «Сельджукнаме» говорится, что они ушли затем из Туркестана и поселились в Нуре Бухарском и Согде Самаркандском. Аналогичные сведения приводятся Рашид ад-Дином и Хафиз-и Абру. В пользу этого мнения свидетельствует маршрутчик Гетума, который пишет о происхождении сельджуков из окрестностей Карачыка (Карачука) и Сыгнаха (Сыгнака).

В XI в. Карачуком назывались и горы, и город. Следовательно, колыбелью племен сельджукского объединения был район среднего течения реки Сырдарья⁴⁵. Данный вывод можно подкрепить историческими преданиями туркмен Самаркандской и Бухарской областей. Эти туркмены, входившие в сельджукскую группировку, поселились в Нуре Бухарском в X – начале XI вв. Согласно преданиям, они являются пришельцами из Южного Казахстана, со среднего течения Сырдарьи. В качестве своей первоначальной ро-

⁴³ Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг К. Средневековые города и поселения Северо-Восточного Жетысу. С.100.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX- XIII вв. С. 174.

дины они указывают область нынешнего города Туркестана. Самаркандские и бухарские туркмены рассказывают, что они отстали от основной массы своего народа, ушедшего за Амударью. Предки туркменского народа, по их словам, двинулись из Туркестана через Нур Бухарский и ушли в Закаспийские степи⁴⁶.

Махмуд Кашгарский писал, что «Карачук — название Фараба», а это название города гузов⁴⁷. Можно предположить, что Карачук у Махмуда Кашгарского — это тот же город, который ранее назывался Шавгар.

Если обратиться к этимологии имени Шавгар, то оно, по мнению В.Шуховцова, достаточно прозрачно и представляет собой согдийское отражение древнеиранского «*Syavagari*» — «Черные горы», «Черногорье»⁴⁸. По-тюрки этот же термин звучит как «Карагау», «Карачук».

В.В.Бартольд считал, что Шавгар, который, согласно сочинениям Макдиси и Истахри, располагался в одном дневном переходе от Кедера до Саурана, локализация которых определена точно, находился на месте города Туркестан. Это был «большой город с обширной волостью и соборной мечетью около базара»⁴⁹. А.Н.Бернштам отождествлял Шавгар с городищем Чуйтобе (Шойтобе), расположенным в 8 км юго-восточнее г. Туркестана⁵⁰, не считая тем не менее вопрос о локализации города окончательно решенным. О тождестве Шавгар-Шойтобе писали Е.И.Агеева, Г.И.Пацевич⁵¹, К.М.Байпаков⁵². С этим мнением согласился и Е.А.Смагулов⁵³. Но

исследования, проводившиеся на городище Шойтобе, не обнаружили здесь мощного культурного слоя IX—XI вв., времени, когда город Шавгар был столицей округа⁵⁴. По мнению Е.А.Смагулова, верхний слой Шойтобе, относящийся к IX—XII вв., смыт и разрушен. Но в подъемном материале, отмечает он, керамика IX—XII вв. присутствует⁵⁵. Раскопки показали, что наиболее мощные слои Шойтобе относятся к IV—VI и VII—VIII вв. Следует также отметить, что топография городища, его застройка, выявленная на раскопанных участках, аналогичны городищу Кок-Мардан в Отрарском оазисе и Жуантобе на Средней Арыси, которые достигли пика расцвета к середине I тыс. н.э. — VIII в.⁵⁶

Таким образом, новые данные, полученные в ходе раскопок Шойтобе, характер его топографии, хронология верхних слоев не позволяют отождествлять городище Шойтобе со столицей округа Шавгар. Более предпочтительно считать, что Шавгар — Табари, Макдиси и ал-Идриси — это Карачук Махмуда Кашгарского. Карачук уверенно отождествляется с городищем Тортколь I на реке Карашык, тогда как позднесредневековый Карачук Хафиза Таныша и русских источников XV—XVIII вв. соответствует городищу Тортколь II, расположенному на левом берегу р. Карачик⁵⁷.

Городище Тортколь I расположено на правом берегу речки Карашык и в 6 км севернее г. Туркестана. Оно имеет цитадель и шахристан, по периметру которых сохранились остатки крепо-

⁴⁶ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX—XIII вв. С. 174.

⁴⁷ МИГТ. Т. I. С.312; Материалы по истории киргизов и Киргизии (МИКК). Т. I. М., 1973. С.22.

⁴⁸ Шуховцов В. Несколько заметок по этимологии туркестанских топонимов // Материалы республиканской научно-практической конференции молодых ученых по общественным наукам. Алма-Ата, 1978. С.151-152.

⁴⁹ Бартольд В.В. Соч. Т. I. С.233-234; Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. Соч. Т. III. М№, 1965. С.223-225.

⁵⁰ Бернштам А.Н. Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана // Известия АН КазССР (ИАН) / Серия археологическая. Алма-Ата, Вып.2. 1950. С.82.

⁵¹ Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана // ТИИАЭ. Т.5. Алма-Ата, 1958. С.94.

⁵² Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI — начало XIII в.). С.26.

⁵³ Смагулов Е.А. Городище Шойтобе // Города Туркестана. Алматы, 1999. С.73.

⁵⁴ Ерзакович Л.Б. и др. Отчет о полевых работах Казахстанской новостроечной археологической экспедиции в 1992 // Архив Института археологии. Археология. Алматы, 1993. С.89-114.

⁵⁵ Смагулов Е.А. Городище Шойтобе // Города Туркестана. Алматы, 1999. С.73-74.

⁵⁶ Байпаков К.М., Подушкин А.Н. Памятники земледельческо-скотоводческой культуры Южного Казахстана. Алма-Ата, 1990. С.28-61; Байпаков К.М., Грищенко А.Н. Раскопки городища Жуантобе // Новости археологии / 1-й Международный Казахско-Турецкий университет. Научно-исследовательский центр археологии и этнологии. Туркестан, 1997. Вып. 1. С.84-88.

⁵⁷ Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. С.27; Байпаков К.М. О локализации средневековых городов Южного Казахстана // Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата, 1977. С.88; Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар. Алма-Ата, 1972. С.172-174.

Рис. 4. Городище Карачик I. Аэрофото

стной стены с башнями. Рабад примыкает к городищу со всех сторон. Цитадель городища представляет собой бугор подпрямоугольной формы с закругленными углами, высотой от 8 до 10 м. Шахристан окружает цитадель с четырех сторон. Цитадель от шахристана отделяет широкий ров, достигающий местами ширины 40 м. Въезд в шахристан и в цитадель просматривается с северо-восточной стороны в виде ложбины. Цитадель с площадкой наверху имеет следующие размеры: северная сторона – 14 м; южная – 18 м; восточная – 22 м и западная – 18 м. Шахристан углами ориентирован по сторонам света. Средняя высота шахристана от окружающей поверх-

ности около 4 м. Керамика верхних размытых слоев городища относится к XIII–XIV вв. Это фрагменты поливной керамики, а также неполиваная керамика с узорами в виде черточек, зигзагов и точек, нанесенных черным и красным ангобом. Раскопки на цитадели городища Тортколь I показали, что верхний слой XIII–XIV вв. содержит жилые постройки, а ниже предполагается нахождение монументального сооружения X–XII вв. То, что город, локализованный на месте городища Тортколь I, активно жил в X–XII вв., свидетельствует подъемный материал: многочисленные находки поливной керамики, стекла, металлических изделий.

Рис. 5. Городище Куйруктобе. Аэрофото

Месторасположение памятника Тортколь I, топография, характер подъемного материала и данные топонимики свидетельствуют в пользу отождествления его со средневековым Шавгаром, поздним Карачуком⁵⁸. Поэтому Махмуд Кашгарский и указывает на более раннее название Карачука – Фараб, бывший в свое время составной частью округа Тарбанд, объединявшего и Фараб, и Шавгар.

В X в. в Отрарском оазисе появляется новый столичный город Кедер, о котором ал-Истахри сообщает следующее: «Ниже Кенджиды находится округ Фараб, занимающий пространство по обеим сторонам Сырдарьи, меньше чем за один день пути в длину и ширину. Главный город Кедер находится на расстоянии половины фарсаха от реки»⁵⁹. Макдиси добавляет: «Кедер был новым городом; устройство в нем минбара вызвало меж-

доусобные войны»⁶⁰. В «Худуд ал-Алеме» жители Кедера названы «воинственными и храбрыми».

И вдруг этот город неожиданно исчезает со страниц летописей: в XI в. его не упоминает ни один средневековый автор.

Какие события это могут объяснить?

Десятый век на Сырдарье был достаточно бурным. В конце IX в. печенеги (кангары) были разгромлены огузами.

Огузам подчинялись города Сауран, Сюткент, Субаникет, а также Фараб. У огузов, кроме ябгу, было несколько царей (князей), которые имели резиденции в городах, где хранили казну, продовольствие. Видимо, одной из таких резиденций надо считать новую столицу Отрарского оазиса в X в. Кедер, город огузов, построенный или расширенный в противовес Фарабу (Отрару). Он соответствует городищу Куйруктобе.

⁵⁸ Байпаков К. О локализации средневекового Шавгара // Transoxiana. История и культура. Ташкент, 2004. С.40-43.

⁵⁹ МИТТ. Т. I. С.183-184.

⁶⁰ Бартольд В. В. Соч. Т. I. С.270.

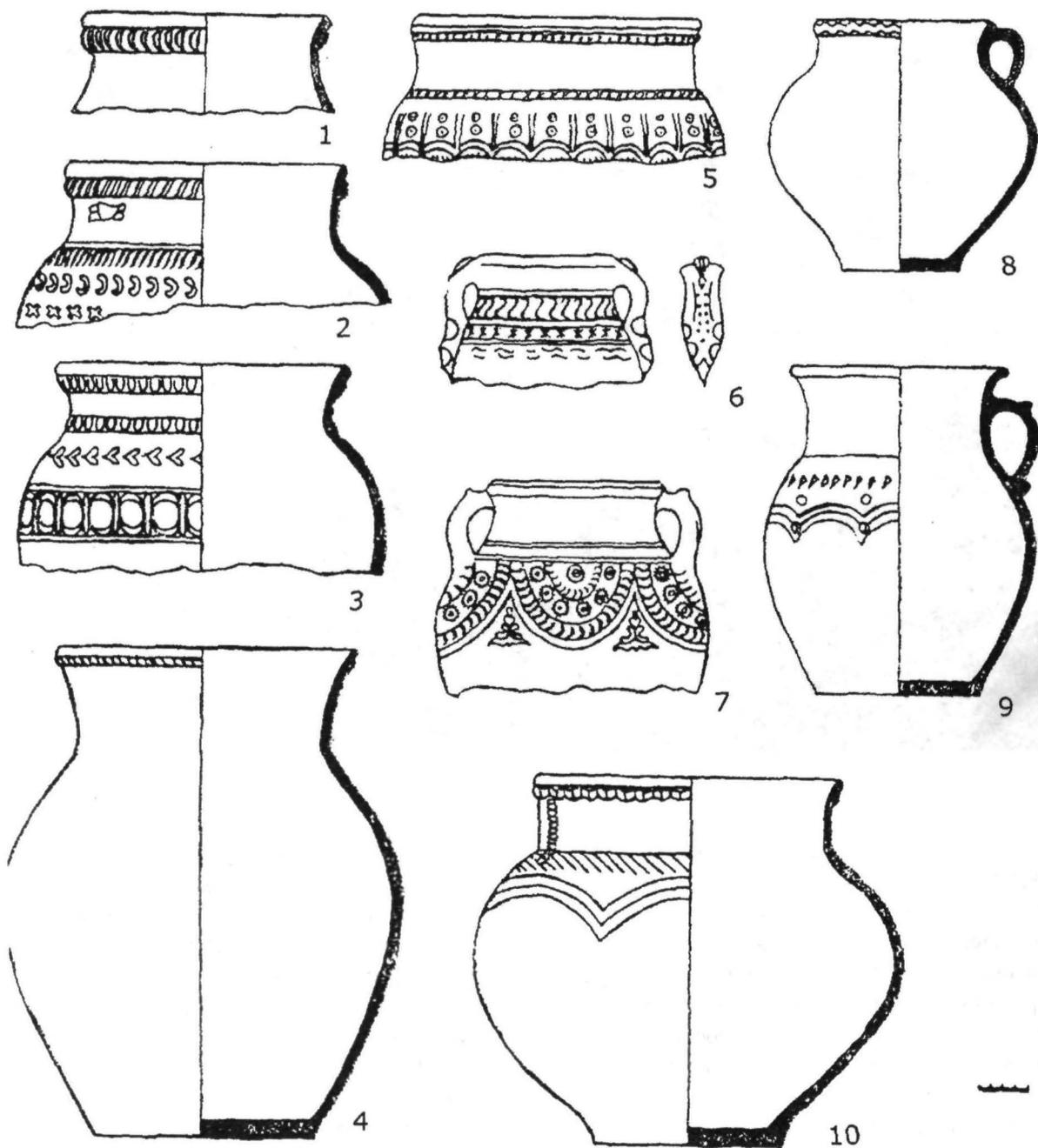

Рис. 6. Керамика огузов Отрарского оазиса

На грани X и XI в. непрочное рыхлое государственное объединение огузов переживало острый кризис. Феодалные смуты, борьба за власть, острый конфликт правящей верхушки с простыми массами кочевого и оседлого населения, вызванный развитием патриархально-феодалных отношений, усиление классовых антагонистических противоречий – все это привело к упадку государства. А в середине XI в. в степи

Казахстана ворвались племена кыпчаков, под их ударами держава сырдарьинских ябгу окончательно пала. По-видимому, в это же время город Кедер перестал быть столицей.

Изучение названия Кедер позволило С.П. Толстову, анализируя сходный урбоним Кердер, принадлежащий городу в низовьях Амударьи, прийти к выводу, что керд (керт) представляет собой одну из древнейших основ для обозначения го-

рода. В таком случае, отмечал он, Кердер означает «страну городов»⁶¹.

Вполне возможно и другое толкование.

Ибн Фадлан, путешественник X в., писал, что наместники огузского ябгу (а их было несколько) именовались кудеркин⁶². В таком случае Кудер (Кедер), возможно, и был резиденцией такого наместника. Последнее толкование, вероятно, оправдано и с исторической позиции, поскольку Кедер выступает в качестве главного города округа Фараб в период сложения на Сырдарье державы огузов и теряет свою роль столицы вместе с гибелью этого государства.

На Средней Сырдарье находился еще один огузский город – Карнак⁶³. Город отождествляется с городищем Ишкан, сохранившим название средневекового города⁶⁴.

Группа огузских городов помещается источниками на южных и северных склонах Каратау – это города Хутухчин, Парканд, Сухул-хан, Уросо-хан, Кайканд, Хузах, Хундахойр. Они названы армянским царем Гетумом, проехавшим здесь в середине XIII в.⁶⁵ Парканд соответствует Берукету, названному Макдиси в числе городов Испиджаба, Кайканд – известному городу Кумкенту, а Хузак – Сузаку. Они соответственно отождествляются с городищами Тамды, Кумкент, Сузак. Сугулхан располагался на месте городища Саудакент, а Уросо-хан – на месте городища Карасуан⁶⁶.

Автор X в. Макдиси так описывает Сауран: «Сауран (Савран, Сабран) – большой город, окруженный семью стенами одна за другой, а в нем есть рабад, соборная мечеть находится во внутреннем городе. Он пограничная крепость против огузов и кыпчаков»⁶⁷.

Махмуд Кашгарский называет Сауран в числе городов огузов. Следует отметить, что рас-

селение огузов на среднем течении Сырдарьи подтверждается арабоязычными источниками X в. В сочинении Ибн Хаукаля говорится, что огузы жили по краям пустыни, где река Шаш пересекала границу Сабрана. Интересные сведения о расселении огузов в этих сырдарьинских областях содержатся в персидской версии труда Истахри. «Когда (река Чач), — говорится в этом источнике, — проходит пределы Сабрана, то на этой реке (в местности) Даруйе находятся жилища гузов»⁶⁸.

В середине XIII в. Сауран под названием Савран, «который очень велик», указан в маршрутке армянского царя Гетума в одном ряду с Сыгнаком (Сгнахом), Харчуком (Карачуком) и Асоном (Яссы). Он также пишет о горах Харчук (откуда происходят сельджуки)⁶⁹.

Локализация домонгольского Саурана сейчас доказана – город отождествляется с городищем Каратобе, расположенным в 3 км восточнее городища Сауран. Установлено, что Сауран в послемонгольское время был перенесен на новое место и домонгольский Сауран отождествляется с городищем Каратобе, датируемым первыми вв. н.э. – началом XIII в. В пользу тождества Сауран-Каратобе свидетельствует топография городища, для которой характерно наличие нескольких рядов, которые можно сопоставить с «семью стенами», о которых писал Макдиси⁷⁰.

На левом берегу Сырдарьи, в ее среднем течении находился город Сюткент, который согласно Махмуду Кашгарскому принадлежал огузам⁷¹. Название города сохранилось до сих пор в имени современного поселка и расположенных рядом средневековых городищ⁷². И как было отмечено, при раскопках городищ Средней Сырдарьи, в частности Отрарского оазиса, была

⁶¹ Толстов С.П. Города гузов. С.77.

⁶² Бартольд В.В. Очерк истории туркменского народа. Соч. Т. II. Ч. I. М., 1963. С.563.

⁶³ МИТТ. Т. I. С.183-184.

⁶⁴ Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. С.26-27.

⁶⁵ Гандзакеци Киракос. История Армении. М., 1976. С.224.

⁶⁶ Байпаков К.М. О локализации средневековых городов Южного Казахстана // Археологические исследования в Отраре. С.91-92.

⁶⁷ МИТТ. Т. I. С.125; Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. Соч. Т. III. М., 1965. С.225.

⁶⁸ Агаджанов С.Г. Из истории огузов и туркмен Средней Азии. С.74.

⁶⁹ Гандзакеци Киракос. История Армении. С.224.

⁷⁰ Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. Алматы, 1998. С.65-70.

⁷¹ МИТТ. Т. I. С.311.

⁷² Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана. С.119-121.; Байпаков К.М. О локализации средневековых городов Южного Казахстана // Археологические исследования в Отраре. С.89.

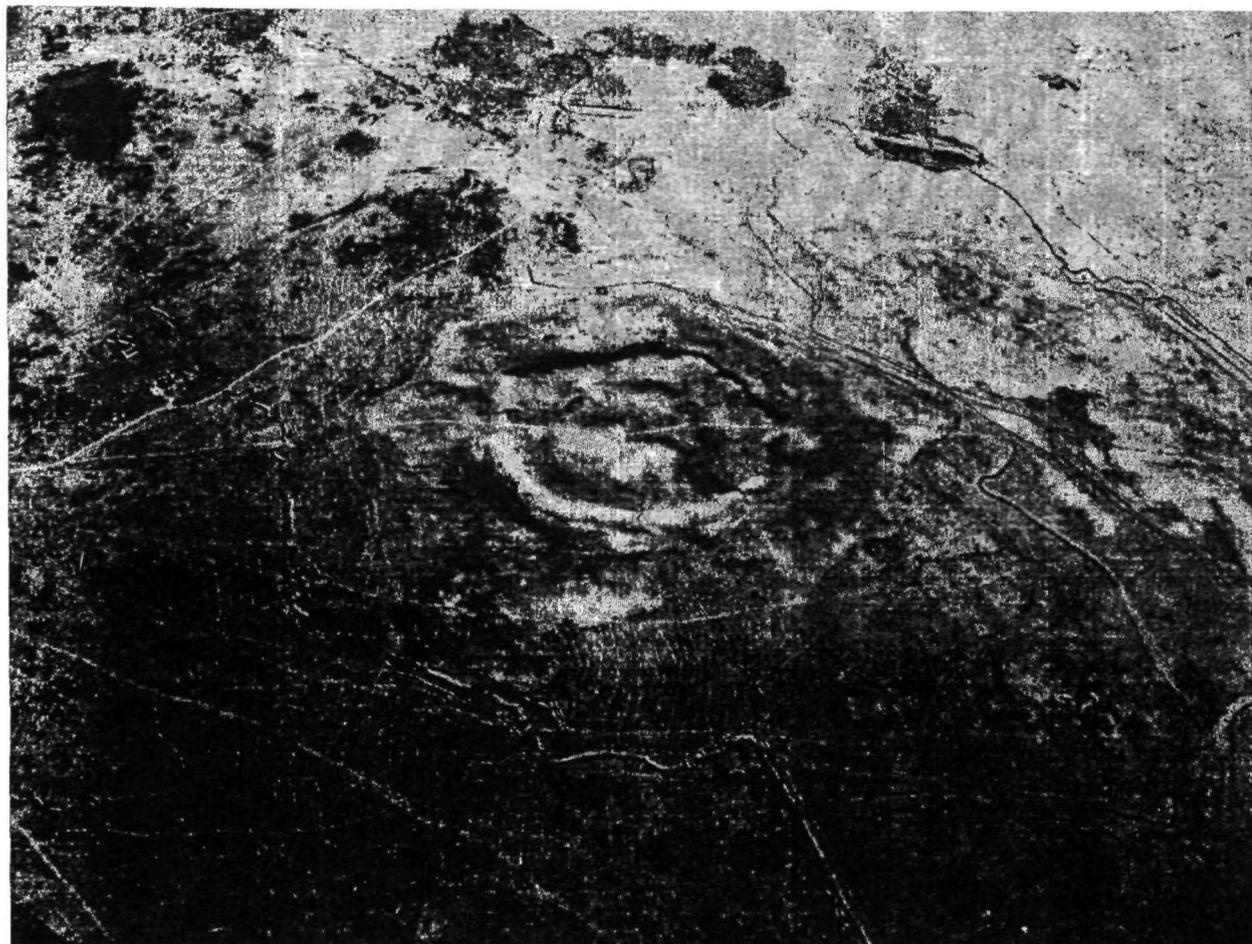

Рис. 7. Городище Каратобе. Аэрофото

собрана группа керамики, которая атрибутируется как огузская⁷³.

Города в низовьях Сырдарьи. Одним из центров огузов и туркмен сельджукского объединения был также город Сыгнак⁷⁴. Он был впервые упомянут в письменных источниках в X в. О нем сообщает анонимный автор персидского сочинения «Худуд ал-Алем»: «Сунак небольшой город в области Фараб, очень богатый, откуда вывозят в разные места очень хорошие луки»⁷⁵. А в XI в. он назван в числе городов огузов. В XII в. город становится столицей кыпчакского государства. Сыгнак семь дней сопротивлялся монголам и после взятия был разрушен, а его население целиком вырезано. Но постепенно город вос-

становливается и в XIV в. становится столицей Акорды. Важную роль он играет и в позднее средневековье⁷⁶. Город Сыгнак отождествляется с городищем Сунак-Ата, одним из крупнейших в долине Сырдарьи. Раскопки его только начинаются⁷⁷.

В низовьях Сырдарьи находится крупное городище Асанас. Оно отождествляется со средневековым городом Ашанас (Ашнас), который, по свидетельству Джувейни, был захвачен в 1219 г. монгольскими войсками под предводительством Джучи во время похода из Сыгнака в Дженд.

Асанас относится исследователями к огузским городам. Ашанас был городом, построенным местными племенами. Это подтверждают

⁷³ Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI–XII вв.). С.58, 106, рис.12; Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Керамика средневекового Отрара. Рис. 58, 62, 63, 88-91.

⁷⁴ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен. С.174.

⁷⁵ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. I. М., 1963. С. 236.

⁷⁶ Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. С.73-74; Пищулина К.А. Присырдарьинские города и их значение в истории Казахских ханств XV–XVIII вв. // Казахстан в XV–XVIII вв. Алма-Ата, 1969. С.13-17.

⁷⁷ Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. С.28.

и характерная планировка городища, и многие черты фортификации, в особенности подъемный керамический материал. В окрестности Асанаса много сельских средневековых поселений с прилегающими к ним обширными полями, которые орошались ирригационной сетью, базировавшейся на водах крупного магистрального канала Асанас – Узяка⁷⁸.

В районе между северным и южным руслами Инкар-Дарьи, в урочище Сарлытам открыты два крупных огузских городища – Сарлытам и Зангар-кала.

Комплекс памятников урочища Сарлытам включает крепость, прилегающее к ней поселение и мазар, стоящий на высоком песчаном бугре близ крепости. Городище Сарлытам имеет в плане неправильную округлую форму диаметром около 250 м. В северной части его находится квадратная (70x70 м) цитадель, обращенная входом на юг; с трех сторон ее окружает городская стена, которая примыкает двумя концами к северной стене цитадели. Стены цитадели укреплены башнями: две обрамляют вход, четыре располагаются по углам; помимо того, по одной башне находится в середине каждой стены, кроме стены с входом. Башня в северной стене цитадели, против ворот, выделяется своей величиной, возвышаясь на 5 м от уровня современной дневной поверхности. Городская стена сохранилась на высоту в среднем до 3 м, в ней 26 башен; в юго-западной части стены – ворота. Внутри городища, как и в цитадели, прослеживаются остатки строений. С севера к крепости непосредственно примыкает пригород, также обнесенный стеной с семью башнями. По контурам пригород приближается к полукругу. Стены его не прилегают к северной стене города вплотную, а образуют здесь широкие проходы со следами конструкции ворот.

За пределами стен городища, к западу, простирается поселение размерами 300x400 м.

Преобладает лепная керамика огузского типа, преимущественно кухонные горшки. Широко распространены горшки с шейкой, украшенной налепным валиком с защипами. Часты на-

ходки фрагментов чаш, крышек для сосудов с прочерченным узором на лицевой стороне. Гончарные изделия ремесленного изготовления датируются преимущественно X–XII вв. Из наиболее ранней керамики характерны чаши на дисковидном поддоне и кувшины с прочерченным линейным, волнистым или арочным узором, с красноватым обжигом. Серые кувшины с высокой округлого сечения ручкой, датируемые в Хорезме XII–XIII вв., видимо, появились здесь раньше. Весьма вероятно, что эта форма изделий пришла в Хорезм из северо-восточных степей и была заимствована и развита хорезмийскими ремесленниками, как и некоторые другие формы материальной культуры и искусства у соседних степных племен. Поливной керамики на Сарлытаме найдено очень мало, датируется она в тех же хронологических границах.

Городище Зангар-кала расположено всего в трех километрах северо-восточнее Сарлытама и относится к тому же историческому периоду. В планировке его много черт, сходных с Сарлытамом: квадратная цитадель, округлые очертания городища, диаметр которого достигает 300 м, пригород, примыкающий к северной стене цитадели. Все стены Зангар-калы сильно размыты. Подъемный керамический материал идентичен сарлытамскому; соотношение лепной и ремесленной неполивной керамики то же; найдены всего два фрагмента поливных сосудов, датируемых X–XI вв.

К огузским городам относится Дженд, значение которого в домонгольское время было так велико, что даже Аральское море иногда называли «Джендским озером»⁷⁹.

Городище Джанкала, которое соответствует Дженду, находится в 115 км к западу – юго-западу от Кызылорды; на правом берегу Жанадарьи, в 4 км от основного русла, на ее древнем боковом протоке. Площадь городища около 40 га.

Развалины, обнаруженные на территории городища, разновременны. Среди них можно увидеть и остатки каракалпакских поселений (запывшие землянки, круглые основания и защитные валики от юрт, загоны для скота). К поздне-

⁷⁸ Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. С.28; Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1961. С.282; Вактурская Н.Н. Новые данные о городище Асанас // Этнография и археология Средней Азии. М., 1979. С.127-133.

⁷⁹ Бартольд В.В. Соч. Т. III. С.48.

му времени относятся также центральная цитадель со сторожевой башней и городская стена. Здание цитадели сложено из сырцового кирпича и разделено коридором на две половины, каждая из которых включает 8–10 помещений. Башня, восьмиугольная в плане, сохранилась на высоту около 7 м, сооружена из пахсы и сырцового кирпича. Стена – неправильной конфигурации: часть городища, окруженная ею, вытянута с северо-востока на юго-запад и имеет размеры примерно 600х500 м. В это позднее укрепление включены развалины средневекового здания (20х30 м), сложенного из обожженного кирпича размером 28х28х4,5 см, садово-парковый комплекс с трапезиевидной в плане оградой. Здесь находятся развалины загородного дворца правителя Дженда. Видны следы лестницы. Здание было сложено на возвышенной прямоугольной площадке из сырцового кирпича⁸⁰.

Постройки огузского времени скрыты под поздней застройкой, но на поверхности находится большое количество черепков от посуды огузского типа.

Об огузском периоде в жизни города свидетельствуют монеты. Дженд как крупный город и один из центров огузов чеканил монету. В собрании отдела нумизматики Эрмитажа была выявлена монета Дженда X–XI вв.

Затем в Самаркандской области на холме Койчилитепа был найден клад куфических фельсов, в котором оказалась аналогичная эрмитажной монета. Самые поздние монеты Койчилитепинского клада датируются 415/1024–25 г. Эта дата определяет и верхнюю хронологическую границу выпуска джендских фельсов⁸¹.

В частном собрании одного из ленинградских коллекционеров удалось обнаружить фельс с двусторонней розеткой, причем в центре одной из розеток помещено имя Али⁸². Это, очевидно, упоминание огузского ябгу, сын которого Шах-Малик б. Али упоминается в письменных источниках как владетель Дженда второй четверти XI в. Относительно времени правления самого Али достоверных сведений в источниках нет, но считается, что он пришел к власти, вероятно, не

раньше середины – начала второй половины X в.⁸³ Данный экземпляр перечеканен штемпелями с розеткой из какого-то более раннего фельса.

Десять анэпиграфных фельсов с двусторонней розеткой найдены в разное время на городище Варахша в Бухарском оазисе. Два из них «обрублены». Известно еще более 60 куфических «обрубленных» фельсов. Все они относятся к XI–XII вв. и нет ни одного раньше начала XI в.

Все фельсы, объединяемые наличием многолепестковой розетки (как несущие слова «Дженд» и «Али», так и анэпиграфные), можно считать чеканенными в Дженде в первой четверти XI в.

Деятельность джендского монетного двора в первой четверти XI в. была интенсивной. В первых, его продукция представлена тремя «видами» фельсов – со словом Дженд, с именем Али и без надписей. Во-вторых, несомненно, что именно обильной его чеканкой объясняется обнаружение фельсов Дженда за пределами Джендского владения – на территории Хорезма, близ Наринджана (материалы Эрмитажа), в Бухарском оазисе, в Самаркандском Согде. Необходимо подчеркнуть еще одно обстоятельство: фельсы Дженда (за исключением монеты с именем Али) не несут какой-либо прокламативно-политической нагрузки и появились ввиду экономической потребности. Они характеризуют состояние именно Дженда, свидетельствуя о его важном торгово-экономическом значении (быть может, возросшем к началу XII в.), о значительном развитии внутренней мелкой торговли. С другой стороны, джендские фельсы выполняли отчасти еще одну функцию, участвуя, как показывают монетные находки, в межобластной торговле.

Монеты несут ценную информацию для истории государства сырдарьинских ябгу. Фельс с именем Али – это вообще первый (и пока единственный) образец именного чекана огузских ябгу.

С.Г.Агаджанов считал, что ябгу Али из рода барани достиг власти не ранее середины X в., но продолжительность его правления неизвестна. Столицей его владений, включавших Дженд, был

⁸⁰ Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. С.290–291.

⁸¹ Кочнев Б.Д. К истории Дженда XI–XII вв. Известия НАН РК. № 4. Алматы, 1995. С.67.

⁸² Там же. С.68.

⁸³ Там же. С.69.

Янгикент. Скорее всего, в конце 80-х годов X в. Дженд был захвачен Сельджуком, вождем одной из туркменских группировок в борьбе с огузским ябгу, который в источниках не назван по имени, и в котором С.Г.Агаджанов предлагал видеть Али. После смерти Сельджука, между 1010–1032 гг., вожди его группировки потеряли Джендскую область и покинули низовья Сырдарьи, а Дженд вновь вошел в состав державы сырдарьинских ябгу, но уже, видимо, при следующем правителе – Шах-Малике⁸⁴. Судя по монетам, Али правил еще в первой четверти XI в., а к его сыну Шах-Малику власть перешла не раньше этого времени. Ясно также, что именно Али сначала потерял Джендскую область, а затем сумел вернуть ее, вытеснив сельджукскую группировку, причем последнее событие должно было иметь место до 1024 г. Вновь овладев Джендом, Али и выпустил описанные фельсы⁸⁵.

Намного больше достоверных известий дошло о Шах-Малике б. Али.

Неясно, кто управлял Джендской областью после Шах-Малика. Сообщается лишь, что когда сельджукид Алп-Арслан, сын Чагры-бека Дауда, совершил в 1065 г. поход на Дженд, его встретил некий Дженд-хан (очевидно, просто «хан Дженда») и был оставлен правителем области⁸⁶. Присоединив низовья Сырдарьи к своей империи, сельджукиды не уделяли особого внимания окраинным землям и не помешали захвату части их кыпчаками⁸⁷. Около 1137 г. Атсыз, хорезмшах из династии Ануштегинидов, вассал сельджукида Санджара предпринял поход на Дженд и завоевал его, а затем отделился от Санджара. В 1138 г. в битве у Хазараспа Атсыз был разбит последним и бежал, но вскоре после ухода Санджара возвратился в Хорезм. На каком-то из этапов затянувшейся на много лет борьбы с Санджаром Атсыз потерял Дженд, где утвер-

дился хан Камал ад-Дин, происходивший из Караханидов. Хорезмшах заключил с ним союз для совместного похода против неверных кыпчаков, но когда хорезмшахское войско в 1152 г. подошло к Дженду, хан, напуганный его многочисленностью, бежал. Атсыз отправил к нему послов, убедил вернуться, а затем схватил и до конца его жизни продержал в плену⁸⁸.

Скорее всего, Джендская область принадлежала караханидам между 1138–1152 гг.⁸⁹

После монгольских завоеваний Дженд, несмотря на разрушения, был восстановлен. Об этом свидетельствуют монеты, чеканенные здесь начиная с третьей четверти XIII в.⁹⁰ и в XVI–XVII вв.⁹¹

В письменных источниках XIV в. у Джамала ал-Карши сообщается о том, что «город Дженд был прежде значительным городом, а с недавнего времени разрушен, и все же это действующее торговое место, где купцы соперничают в важности и прибыльности своих сделок, и чаши весов на его рынке [постоянно] колеблются»⁹².

В низовьях Сырдарьи недалеко от устья располагались огузские города Янгикент и Хувара (Джувара, Хора).

В «Китаб Руджар» при описании страны огузов говорится о Старой и Новой Гузии. «Между Хийямом и Старой Гузией, – пишет Идриси, – (расстояние) в четыре дня пути между югом и западом». Старая Гузия локализуется в районе, ограниченном западными отрогами Тянь-Шаня, рекой Шу и Сырдарьинскими Каратау. Названием Старая Гузия обозначалась, несомненно, прежняя «столица» огузских племен. Очевидно, это была одна из первых резиденций огузских вождей.

Идриси упоминает и Новую Гузию при описании нижнего течения реки Шаша (Сырдарьи). В Новой Гузии – политическом центре огузского государства – жил зимой их «царь». Новой Гузии-

⁸⁴ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии. С.137.

⁸⁵ Кочнев Б.Д. К истории Дженда XI–XII вв. С.70.

⁸⁶ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т. I. М., 1963. С.360, 365–366.

⁸⁷ Бартольд В.В. Очерк истории туркменского народа. Соч. Т. II. Ч. I. М., 1963. С.573.

⁸⁸ Бартольд В.В. Соч. Т. I. С.387–392.

⁸⁹ Кочнев Б.Д. К истории Дженда XI–XII вв. С.72.

⁹⁰ Байпаков К.М., Настич В.Н. Клад серебряных вещей и монет из Отрара // Казахстан в эпоху феодализма. Алма-Ата. 1981. С.59–60.

⁹¹ Бурнашева Р.З. Неизвестный медный чекан Дженда XVI в. // Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шелковом пути: Тезисы докладов. Алма-Ата, 1991. С.59.

⁹² Байпаков К.М., Настич В.Н. Клад серебряных вещей и монет из Отрара // Казахстан в эпоху феодализма. Алма-Ата, 1981. С.59, примечание 85.

ей именовался город Янгикент, располагавшийся в нижнем течении реки Сырдарья. Другие названия города в арабских и персидских источниках Яныкент, Новый город, ал-Карьят ал-Хадиса, Дих-и Нау, Шехркент. Возникновение этих названий, скорее всего, связано с захватом огузами политической гегемонии в присырдарьинских степях. От Янгикента до Хорезма насчитывалось 10 дней пути, до Фараба 20 дней. Из Мавераннахра в Янгикент по Сырдарье привозили хлеб.

В средневековых арабоязычных источниках одно из первых упоминаний о Янгикенте содержится в труде Ибн Русте. Описывая восточное побережье Хорезмского озера, он говорит о «царе» Нового Селения.

Интересные сведения о Янгикенте приводит Ибн Хаукаль. В своем историко-географическом труде он прямо указывает, что Новое Селение – это столица огузского государства. Янгикент, по его словам, был самым крупным поселением в низовьях Сырдарьи⁹³.

Выбор Новой Гузии в качестве политического центра огузской державы был обусловлен многими обстоятельствами: это и выгодное географическое расположение Янгикента на стыке с крупными земледельческими оазисами Казахстана и Средней Азии, и то, что Новая Гузия служила коридором, соединявшим огузские степи с Хорезмом, Мавераннахром и Хорасаном. Янгикент лежал на важном караванном пути через кимакские степи в долину Сарысу, Кенгира, Ишима и Нуры. Дорога соединялась с торговыми путями, ведущими в Сыгнак и на Южный Урал.

Как известно из письменных источников, город Янгикент был взят монгольским отрядом, руководимым Джучи. В отличие от Сыгнака, Ашнаса, Барчкента, жители которых оказали монголам сопротивление и были разрушены, Янгикент был сдан его населением без боя и избежал погромов⁹⁴.

Как известно по письменным источникам, недалеко от Янгикента находился город Хувара

(Джувара, Хора). Если локализация Янгикента не вызывает сомнения, то вопрос об отождествлении Хувары (Джувары, Хоры) не решается однозначно. В свое время К.М.Байпаков предположительно помещал ее вблизи мавзолея Хоркут-Ата⁹⁵. Сейчас, однако, мнение изменилось: этот город соответствует одному из «болотных городищ» либо Куюк-Кескенкале, либо Куюккале, скорее первому. Это остатки крупного города со сложной топографией и большим количеством подъемного материала, который позволяет определить время его жизни с первых веков н.э. до XI в. н.э.⁹⁶

Кстати, город Хора под названием Хаврана упоминается в последней четверти IV в. у Аммиана Марцелина, на Нижней Сырдарье вместе с городом Аспабота и Спага.

Эти сведения приводит известный тюрколог Ю.А.Зуев и связывает город с юечжами⁹⁷.

Археологические исследования. Янгикентская группа городищ находится на полуострове или, точнее, острове, ограниченном на севере Сырдарьей, на западе – Аральским морем и на востоке – полосой болот и Камышевых плавней, в которую впадает староречье Кувандарьи. Остров в разных направлениях пересечен хорошо выраженными и большей частью заросшими кустарником сухими руслами старых дельтовых протоков, разбивающих его на множество более мелких островов.

Городище Джанкент, которое является развалинами Янгикента, имеет подпрямоугольную форму, вытянуто с востока на запад, со значительным расширением (уступами в обе стороны) в восточной половине. Размеры 375x225 м (в восточной части 300 м). С запада на восток идет главная улица, от которой под прямым углом отходят переулки. В северо-западном углу находится квадратный бугор цитадели размером 100x100 м, поднимающийся на 7–8 м над окружающей местностью. Внешние стены городища, кроме восточной, превратились в вал высотой до 8 м, вдоль которого местами видны расширения –

⁹³ Бартольд В.В. Соч. Т. I. С.235.

⁹⁴ Бартольд В.В. Соч. Т. I. С.483.

⁹⁵ Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. С.28.

⁹⁶ Левина Л.М. Керамика нижней и Средней Сырдарьи. М., 1972. С.76-89.

⁹⁷ Зуев Ю.А. Сармато-Аланы Приаралья (Яныцай Абзойя) // Культура кочевников на рубеже веков (XIX-XX, XX-XXI вв.): Проблемы генезиса и трансформации. Алматы, 1995. С.42-43.

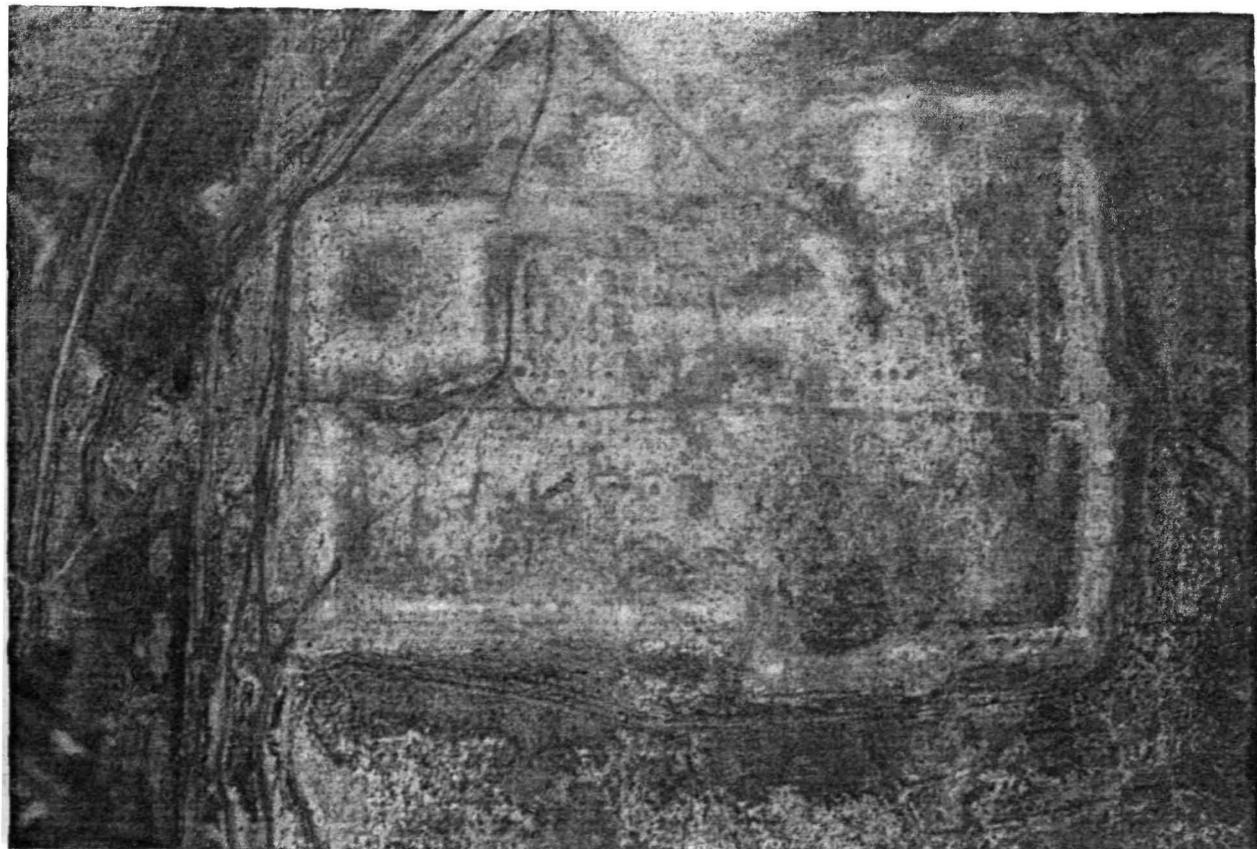

Рис. 8. Городище Жанкент. Аэрофото

следы бывших башен. Восточная стена городища сохранилась относительно хорошо. В основании ее прослеживается кладка из кирпича размером $40 \times 40 \times 9$ см, над которой идет сохранившаяся на высоту около 3 м пахсовая кладка рядами высотой 1,35 см, между которыми лежат прослойки камыша.

Посередине восточной стены сохранилось предвратное сооружение в виде полукруглого выступа стены около 15 м длиной (с юга на север), с воротами, перпендикулярными стене, на северном конце. Выступ фланкирован двумя выносными башнями.

В послемонгольское время Янгикент был переселен на новое место, 600 м восточнее. Сейчас городище, известное под именем Мынтобе, находится под современной застройкой и лишь по выходам культурного слоя, находкам керамики, кирпичей, облицовок удается определить его границы. Площадь нового городища составляет 12000 м^2 (300×400 м). Город был одним из крупных центров Улуса Джучи, находясь в узле караванных дорог.

С поверхности городища подняты монеты, чеканенные в городах Золотой Орды, а при строительных работах был обнаружен и частично расчищен мавзолей, сооруженный из жженого кирпича, размерами 13×18 м. Он был, видимо, порталный и богато декорирован голубыми глазурованными плитами, украшенными арабскими надписями. Датируется мавзолей XIV в. и когда-то представлял собой незаурядное архитектурное сооружение золотоордынской эпохи.

Городище Куюк-Кескенкала самое крупное из обследованных городищ, расположено на южном берегу ныне сухого протока древней дельты. Городище имеет неправильную в плане форму, размером 560×700 м. Городище окружено стеной, превратившейся в вал высотой около 2 м. В северо-восточном углу расположен бугор цитадели квадратной формы 210×210 м, поднимающийся на 3 м над общим уровнем городища. Цитадель застроена хорошо прослеживаемыми в плане постройками. Стены их сложены из квадратного сырцового кирпича различного размера от 28×28 до 40×40 см, преобладающий размер

Рис. 9. Городище Кескен-Куюккала. Аэрофото

33x33 и 35x35 м. Цитадель разделена идущей наискось улицей шириной около 3 м. От нее в разных направлениях и под разными углами отходят кривые переулки, делящие всю площадь цитадели на неправильной формы и разного размера постройки.

Городище Большая Куюккала расположено на южном мысу полуострова, в 3–4 км к северу от оконечности мыса. Оно лежит примерно в 700 м от старого русла бывшего дельтового протока. На противоположном (западном) берегу упомянутого главного протока расположен подквадратный плоский бугор значительно меньших размеров, чем Куюккала.

Большая Куюккала – городище подпрямоугольной формы, со скругленными углами и уступом, расширяющееся в западной половине, размером 145x290 м, вытянутое с запада на восток. В середине северной стены находится оплывший бугор цитадели размером 50x50 м. Городище окружено сырцово-глиняной стеной около 5 м толщины. Площадь городища поднимается на 4–5 м над окружающей равниной, площадь цитадели – на 8–10 м. Площадь городища разделена улицами и переулками.

С.П.Толстов утверждал, что болотные городища существовали со времен античности, по меньшей мере с начала нашей эры до X–XII столетий.

Подавляющая масса керамики, найденная на всех трех городищах, грубая, толстостенная, сделанная без круга и неровно обожженная красновато-бурых, желтоватых и темных оттенков, с поверхностью, покрытой богатым орнаментом. Вся масса этой керамики распадается на две основные типологические группы. Среди фрагментов выделяются венчики с отогнутым, уплощенным сверху краем, опоясанным выступом, орнаментированным елочкой, овальными или линейными оттисками штампа, расположенными вертикально и, наконец, жгутами. Встречены плохо обожженные сосуды – горшки и чаши, богато орнаментированные. Это пышный, криволинейный прочерченный спирально-растительный орнамент, среди мотивов которого преобладают отрезки спирали и листовидные узоры.

По мнению С.П.Толстова, аналогичная керамика встречается в аланских поселениях Нижнего Дона, датируемая серединой I тыс. н.э.

Вывод, который сделал исследователь: «болотные» города, расположенные в низовьях Сырдарьи, возникают в первые века н.э. и основаны местным населением. На формирование городской культуры оказали влияние джетыясарская культура и Хорезм.

В X–XII вв. эти города становятся огузскими и составляют как бы оседлый и урбанизированный компонент в смешанной скотоводческо-земледельческой и рыболовецкой экономике древнетюркских племен, создавших своеобразную, в том числе и городскую культуру⁹⁸.

Интересны выводы Л.М.Левиной, проанализировавшей комплекс керамики и металлических изделий Кескен Куюккалы, Большой Куюккалы и Джанкента, причем не только подъемный, но и полученный из небольших раскопов.

Основная масса керамики изготовлена без применения гончарного круга из плохо отмученной и промешанной глины, чрезвычайно неравномерного обжига. По качеству глины и характеру обжига подавляющее большинство сосудов для хранения и переноски воды, зерна и часть так называемых «столовых» почти невозможно отличить от «кухонных».

Часто по венчику нанесен прорезной и вдавленный орнамент в виде ряда прямых или косых насечек, ямочных вдавлений, рядов параллельных зигзагообразных насечек или горизонтальных или вертикальных елочек, симметричных подтреугольных или подпрямоугольных налепов. Такие венчики, как и форма и даже отделка в виде сероватого или коричневатого ангоба и лощения на поверхности и орнаментации по венчику рядами косых или прямых насечек, ямочных вдавлений, симметрично расположенных налепов, характерны для джетыясарской керамики, начиная с этапа Джеты-асар II. Узоры по венчику в виде зигзагообразной линии, горизонтальных рядов елочек и налепов с насечками по ним встречались на памятниках этапа Джеты-асар III. Встречался здесь же и своеобразный способ отделки нижней части или половины сосуда нарочито грубой глиняной обмазкой. Прием этот, появившийся в конце стадии Джеты-асар II, был широко распространен на последнем этапе джетыясарской культуры на территории урочища, где приобрел вид организованных вертикальных и

наклонных каннелюр. Последний прием орнаментации характерен и для многочисленных горшкочкообразных сосудов с городища Кескен-Куюккала.

Именно на этом этапе джетыясарской культуры впервые появляется орнамент в виде налепного валика с насечками или защипами на нижней части наружной стороны венчика. Он очень широко распространен в кескенкуюккалинском комплексе на крупных, а чаще мелких горшках той же формы, также подлощенных по серому или коричневому ангобу.

Нередко такой налепной валик с насечками сочетается с прорезным елочным орнаментом по венчику или под ним. Вообще различные сочетания вертикальных и горизонтальных рядов елочного орнамента на сравнительно небольших подтреугольных в сечении венчиках и под ними чрезвычайно характерны для керамики кескенкуюккалинского комплекса. Часто такие сосуды имеют налепы-выступы на венчиках, а на тулове (ниже покатых плечиков) – сплошные ряды вдавленных ямок или же чаще всего очень богатый и разнообразный прорезной растительный орнамент в виде различного сочетания волнистых линий, листьев, лепестков. Иногда эти узоры заштрихованы параллельными линиями, клеткой, заполнены насечками, вдавлениями.

Многие аналогичные элементы такого орнамента встречены при раскопках городищ VI–VIII вв. в Семиречье на сосудах с аналогичным ангобом и лощением, а в одном случае – и с налепным же изображением человека.

Растительный орнамент встречен преимущественно на небольших и средних по размерам горшках баночной формы с резко покатыми плечиками и округлым туловом. Такой же орнамент – и на сосудах с раздутым туловом, отделенным резким уступом от невысокого, отогнутого наружу горла, прямо переходящего в простой, чуть утонченный край. Они покрыты темно-серым и черным ангобом и лощением. Подобным же темно-серым до черного ангобом и лощением покрыт и относительно крупный двуручный горшок с резко отделенным от горла раздутым туловом и простым, чуть утолщенным отогнутым венчиком диаметром 30 см. К венчику верхним концом прикреплены две круглые в сечении ручки. Тулово тоже украшено прорез-

⁹⁸ Толстов С.П. Города гузов. С.55-75.

ным растительным узором. Судя по отдельным фрагментам, таким же прорезным орнаментом украшены по тулову и кувшины; иногда они бывают с одной петлеобразной вертикальной ручкой. Часто кувшины на противоположной от ручки стороне снабжены одним глубоким сливом на краю. С внутренней стороны слива сопровождались наклонно расположенными выступами.

На городище Кескен-Куюккала найдены и невысокие усеченно-конической формы кружки с прикрепленной к краю и поднимающейся над ним петлеобразной ручкой. Встречены и цилиндрические кружки, покрытые густым ярко-красным ангобом и лощением и тождественные найденным на джетыасарских городищах третьего этапа.

Но большинство кружек с Кескен-Куюккалы составляют также тщательно изготовленные ручной лепкой, часто тонкостенные, с густым красным, красно-коричневым, иногда до черного ангобом и лощением сосудики с простым отогнутым, лишь чуть утонченным краем, который является продолжением стенки горла и отделен от тулова резким уступом. На верхней части тулова ручка как бы глубоко вдавлена внутрь стенки. Ручка, овальная или подтреугольная в сечении, часто имеет выступ на верхней части. Эти кружки полностью повторяют формы, характерные для позднего этапа джетыасарской культуры.

В керамическом комплексе Кескен-Куюккалы встречены фрагменты станковой работы достарханов (диаметром до 35 см), красноглиняных, с красноватым ангобом. Часть из них без орнамента, у других – пальцевые вдавления по внутренней стороне края и наклепной валик с защипами по нижней части наружной стороны его. Аналогичные глиняные столики широко распространены в Семиречье на городищах Шуйской долины в VIII–IX вв.; в районах Западного Каратау и Отрара на Средней Сырдарье в VIII–X вв. Но на более поздних дастарханах имеется уже чрезвычайно богатый и разнообразный штампованный и резной орнамент, отсутствующий на Кескен-Куюккале. Обломки дастарханов без орнамента есть и в материалах Сарлы-асара.

Довольно многочисленные крышки, изготовленные грубой ручной лепкой, по качеству черепка и технике обжига могут быть отнесены к первой группе керамики. Все они округло-конические (встречен лишь один экземпляр плоской крыш-

ки), у них простой край, изредка выделенный венчик диаметром от 13-15 до 35 см (крупнее встречаются реже). Большая часть таких крышек снабжена округлым выступом-упором диаметром до 5 см и высотой до 3 см. Все крышки покрыты темно-серым, сероватым, реже – коричневатым ангобом и большинство подлощено. Найдена одна крышка с шишечкой наверху, с отогнутым краем и четырьмя симметрично расположенными выступами по краю, аналогичными выступам на «кухонных» горшках. Абсолютное большинство крышек по внутренней и внешней сторонам покрыто богатым резным растительным, а иногда и геометрическим орнаментом, другие же имели упоры-выступы. Аналогичные крышки с таким же орнаментом особенно характерны для памятников Семиречья VII–X вв. Есть они и в районах Средней Сырдарьи на городищах Отрарского оазиса и предгорий Каратау VIII–X вв. Такие же крышки встречены на соседней территории на памятниках этапа Джетыасар III. Необходимо отметить также своеобразные курильницы или светильники, встреченные на «болотных городищах» Кескен-Куюккала и Куюккала. По форме, качеству и размерам они повторяют известные по материалам «Большого дома» Джеты-асара № 3 светильники с открытым резервуаром – чашечкой, закопченной внутри, на толстой конической ножке.

Курильницы орнаментированы насечками и вдавлениями, сделанными концом палочки до обжига. Подобные светильники на высоком поддоне с резервуаром-чашечкой (иногда с фестонами по краю) наверху и иногда дополнительно на трех ножках, часто украшенные прорезным геометрическим елочным орнаментом на ножке, или же светильники в виде чашечки на трех низких ножках неоднократно встречены на городищах VI-VIII вв. в Семиречье. Вообще же светильники на высокой цилиндрической, реже конической ножке встречены, кроме джетыасарской культуры, в Ташкентском оазисе, на Средней Сырдарье, в Согде с середины I тысячелетия до VIII в. н.э.

Отличительным признаком в керамике являются семиреченские элементы, четко выявившиеся и на памятниках джетыасарского урочища последнего этапа, но представленные на Кескен-Куюккале более ярко и разнообразно. Возможно, многообразный прорезной елочный и расти-

тельный орнамент на кескенкуюккалинских сосудах, джетыасарских по форме и качеству, явился результатом синтеза местной джетыасарской традиции и семиреченской струи. Отдаленные истоки такого орнамента могут быть в материалах гуннских памятников Монголии и Алтая (на тканях, металле).

В этот же период развиваются и тесные связи низовьев Сырдарьи с Афригидским Хорезмом.

На городище Куюк-Кескенкала были собраны монеты: тюргешские, танские, бухар-худатов; бляшки, наконечники и пряжки поясных наборов.

Таким образом, в основе культуры болотных городищ лежит джетыасарская культура, на которую оказали влияние культуры Семиречья, Средней Сырдарьи и Хорезма⁹⁹.

Новые археологические материалы были получены при археологических исследованиях 2005 г., проведенных Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедицией.

В комплексах собранного подъемного материала на Кескен-Куюккале ценными находками, подтверждающими тесную связь «болотных городищ» с Хорезмом, являются монеты Афригидского Хорезма VII-VIII вв.

Многочисленные ювелирные украшения, среди которых массивный бронзовый перстень со вставкой лазурита, многочисленные находки обломков лазуритовых подвесок, бронзовых деталей и украшений поясов. Увеличена коллекция керамики огузского типа.

В 2005-2006 гг. проведены исследования на городище Жанкент. Установлено, что в XIII в. после монгольских завоеваний город меняет место. Новое городище расположено в 700 м юго-восточнее городища, в настоящее время постройки располагаются под современными жилыми домами. Городище, судя по выходам культурного слоя, имеет размеры 500х700 м и датируется на основании керамики и монет XIII-XVI вв.

Остатки мавзолея были обнаружены на некрополе. В северо-восточной части раскопа выявлены северная и западная стены мавзолея. Хорошо сохранился угол между стенами.

Раскопками установлено, что постройка прямоугольная в плане, ориентирована углами по сторонам света, размерами 13х19 м.

Северная стена сложена из горизонтально положенных обожженных кирпичей и ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Восточный край северной стены постройки разрушен. Внешний край стены состоит из одного ряда продольно положенных кирпичей, размерами 26х12х6 см, внутренний край и центр сложены из квадратного кирпича размерами 24х24х5 см. Ширина стены составляет 1,4 м, высота сохранившейся части – 0,72 м.

Восточная стена сохранилась лишь фрагментарно, длиной 3,9 м. Она расположена на расстоянии 11 м от западной стены и располагалась под прямым углом относительно северной стенки. Сохранился лишь внутренний край стены в один ряд кирпичей. Здесь на расстоянии 4 м от северной стены на глубине 0,78 м найдены остатки двух колонн, сложенных из обожженных кирпичей полукруглых форм, со скошенными краями, толщиной 4 см. Колонны расположены по линии З-В, через одну покрыты голубой глазурью. Расстояние между двумя колоннами – 0,83 м.

Юго-восточный угол мавзолея фиксируется в виде развала кирпичей на расстоянии 13,4 м от северной стены.

В оставленной центральной бровке в 3,7 м от северной стены фиксируется кладка длиной 3,2 м из сложенных под наклоном кирпичей, уходящих вниз. Размеры кирпичей 23х23-24х4 см, 30-32х18х6 см.

В южной части к западу от центральной бровки раскоп расширен. Здесь на глубине от 0,13 до 0,65 м фиксируется кирпичный развал (юго-восточная часть стены и угол). Размеры кирпичей 30х30х6 см, 32х17х6 см, 24х24х5 см, 24х12х4 см. Среди кирпичей обнаружено большое скопление обломков облицовочных плиток.

В северо-восточном углу раскопа на глубине 0,4 м обнаружено значительное количество крупных обломков керамики.

Почти по всей площади раскопа на разных уровнях (от 0,1 м и ниже) найдены обломки жженого кирпича, глазурованных плиток, фрагменты керамики, кости животных. Из предметов, найденных здесь, нужно отметить керамику. Встречаются фрагменты с голубой и зеленой поливой.

⁹⁹ Левина Л. М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи. М., 1971. С. 76-89.